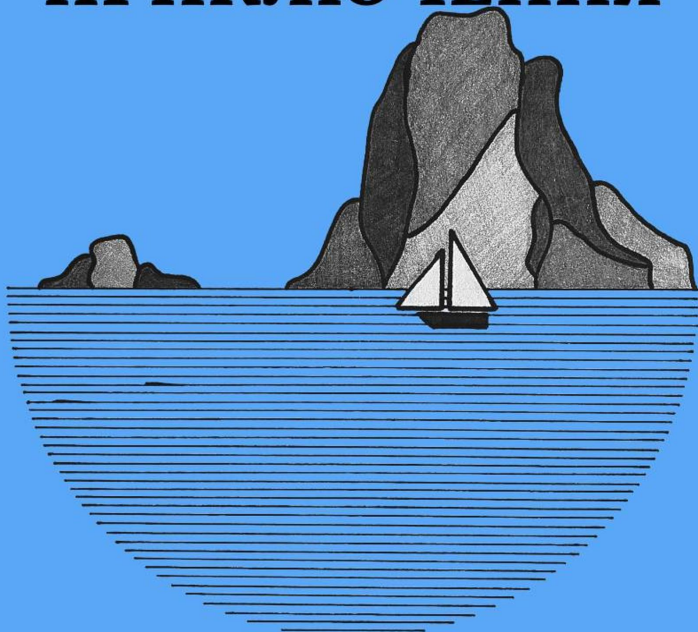

НЕОБЫЧНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Константин Савватеев

Константин Савватеев
Необычные похождения
и приключения

<https://litres.ru/74322539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Собрание рассказов написанных в период с сентября 2025 года
до августа 2026 года

Содержание

ИСТОРИЯ ДЛИНОЙ В ПЯТЬДЕСЯТ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ	4
ТАЙНА ЛЮДЕЙ ИЗ ПОДВАЛА	22
Глава I. Суд	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Савватеев

Необычные похождения и приключения

ИСТОРИЯ ДЛИНОЙ В ПЯТЬДЕСЯТ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ

Это был мой очередной отпуск от довольно скучной работы, на которую я ходил уже последние несколько лет. Я особо никуда не путешествую, так как никогда не имел особого желания. Это желание, а скорее нежелание зародилось вследствие простой нехватки денег на эти самые путешествия. И хотя сейчас я зарабатываю достаточно, работая на той самой скучной работе, однако с возрастом и появлением других интересов, как например писательство, желание куда-либо выбираться было практически во мне подавлено. Однако в мире существует всего несколько мест, которые бы я хотел так или иначе посетить, а потому мне приходится иногда выби-

ваться из своей уютной маленькой квартирке в новую, хотя и соседнюю страну.

Одним из таких мест был замок Люксемберг. По правде говоря не сам замок, а скорее крошечная страна, в которой он находится, но поскольку в этой стране больше ничего интересного, кроме этого замка нет, я и направился напрямик к нему. Замок Люксемберг находится на вершине горы и является резиденцией, правящей этим маленьким княжеством фамилии Люксемберг, чей легендарный предок барон фон Гогенштейн купил эту территорию еще несколько веков тому назад и основал свое собственное княжество, построив на горе сей замок. Тогда-то барон фон Гогенштейн и сменил фамилию на Люксемберг, ибо такое название носит та самая гора, на которой и стоит замок, положив начало своей династии.

Чтобы добраться до замка, нужно преодолеть для начала винтообразную дорогу, которая окутывает гору Люксемберг словно виноградная лоза и стремится, казалось к самым небесам. Общая же протяженность всего пути составляет чуть менее двух километров, но из-за слишком крутого подъема, который затрудняет восхождение, кажется намного больше. Вот уж действительно неприступная крепость, сюда добраться только верхом на лошади! Но к сожалению дорога эта полностью пешеходная и даже нет никакого фуникулера, который бы поднимал туристов на самый верх, а потому

приходится добираться только пешком, но оно того стоит, ибо то, что я увидел после, поразило меня.

Поднявшись на самую вершину, мы оказываемся на огромной площади, которая казалось, просто невозможна на вершине горы. Здесь была и церковь и рынок, где продавались сувениры, и еще несколько строений, примыкающих к самому замку, образуя нечто небольшого городка на вершине горы. Зрелище было просто потрясающее, если бы не толпы туристов. Площадь была настолько оживленная и шумная, что казалось будто находишься не на вершине горы со средневековым замком, а на одной из главных улиц мегаполиса.

Замок Люксемберг представлял собой грандиозное сооружение эпохи немецкого барокко с ее невероятными колоннами, высокими арками, продолжительными сводами и замечательными окошками, которые играют всеми цветами радуги. Когда я наконец-то добрался до ворот замка, меня постигло разочарование, ибо до сих пор все было бесплатно, кроме входа в замок, который стоил девятью пять евро. Я понимаю, что государство довольно крошечное, ничего не производит, ничего не экспортирует, а население ее составляют исключительно богатые люди, которые не платят налоги, так как в этой стране они отсутствуют и фамилия Люксембергов не имеет иного дохода, кроме как туризм в их резиденцию, а потому и вход такой дорогой.

Как позже выяснилось, на территории замка находился

приют для душевнобольных, который был открыт в конце позапрошлого века, и плата за вход идет также на содержание несчастных его обитателей. Немного пораскинув мыслями, я пришел к выводу, что эти девяносто пять евро — не так уж и много, раз они идут не только в бюджет владельцев замка и по совместительству правителей сей крошечной страны, а так же на содержания приюта, а потому это было бы хорошо — пожертвовать. Я вошел в ворота и оказался во дворе замка, который был довольно тесным, а холодные серые стены были такими высокими, что я едва мог видеть небо. Пройдя по небольшому арочному тоннелю, я очутился в следующем дворе, тут не было ни души и царила тишина, тогда то я и решил задержаться здесь.

Я снял рюкзак, сел на лавочку и принялся слушать щебетание птиц, которое, как мне казалось, было понятной для меня речью: Вот мать зовет своих детей на обед; вот молодые супруги признаются в любви, находясь в объятиях друг друга; вот глава семейства — отец, своим грозным голосом предупреждает о том, что игры закончены и пора ложиться спать. Я бы и сам сейчас поспал. И я закрыл глаза. Меня тут же охватила дремота и видения поплыли перед моими глазами. Я стоял на высоком берегу, внизу бушевало море, я видел как волны разбивались о скалы под моими ногами, а вда-

леке виднелся остров. Я потянулся рукой к этому острову, слегка пошатнулся, поскользнулся, понял, какую ошибку я сделал, полетел напрямик в пучину и в тот же миг проснулся, дернув ногой. Около минуты я просидел неподвижно, отходя от сновидения. Наконец-то я встал и решил продолжить свое путешествие по территории замка.

Вход в замок я никак не мог найти, скорее всего он был специально спрятан от посторонних глаз, и вообще не предназначался для посещения, но только лишь его двор. Тогда мне стало интересно найти приют для душевнобольных, возможно он был открыт для посещения. Окинув взглядом двор, я нашел еще одну арку, к которой тут же направился. Внутри сбоку оказалась дверь, рядом с которой висела табличка, где сообщалось, что тут находится собственно приют для душевнобольных. Он был специально спрятан в таком неприглядном месте, дабы назойливые туристы не тревожили лишний раз его обитателей. Дверь оказалась не заперта и я толкнул ее.

Войдя внутрь, передо мной предстал длинный коридор, стены которого были выложены огромными камнями, а сам коридор был освещен лишь тусклым светом фонаря, висящего высоко наверху. Пройдя уже некоторое расстояние вглубь коридора, темнота стала нарастать и мне начало казаться, что я вообще нахожусь не там, где должен. Свернув за угол, коридор к моему удивлению не только не закончился,

но был длиннее, чем предполагал, однако тут снова был фонарь, который хотя бы немного освещал путь. По моим ощущениям я продвинулся уже довольно вглубь здания, хотя и не был уверен, что за стеной не улица. Порой мне казалось, что я брожу здесь напрасно и тут ничего интересного не найду и вообще заблужусь, однако меня останавливала мысль, что раз дверь была открыта и не было никакой запрещающей вход таблички, значит сюда все-таки можно заходить. А если я и заблужусь, меня все равно рано или поздно обнаружат сотрудники и выведут на площадь перед замком.

На другом конце коридора показался человек в белом халате. Он остановился, посмотрел в мою сторону и пошел дальше. Я решил проследовать за ним и спросить куда мне, как туристу можно, а куда нельзя заходить. Но достигнув противоположного конца коридора, я потерял его след. Вдруг я снова увидел человека в белом халате, но он уже прошел мимо довольно быстрым шагом, даже не повернувшись в мою сторону. Проходя все дальше и дальше по коридору, делая все больше поворотов, я уже начал терять ориентацию, откуда я пришел и как возвращаться обратно, именно поэтому я намеревался во что бы то ни стало, настичь хоть кого-нибудь и спросить уже хотя бы насчет выхода отсюда.

Вскоре я окончательно заблудился и решил идти просто до конца, хотя и не знал хорошенько, куда собственно нужно идти, так как коридоров и ответвлений становилось все больше, и это мне казалось уже каким-то лабиринтом. Вдруг

я обнаружил комнату с открытой дверью. Дверь показалась мне какой-то очень старой и ржавой. Заглянув внутрь, я ничего не смог разглядеть, так как внутри было темно. Вдруг я услышал чей-то шепот и тут мне стало не по себе. «Она не пришла, — все, что я мог расслышать из этого шепота, — она не придет». «Здесь кто-нибудь есть?» — Спросил я громко в темноту. «Только ты и я, — послышался ответ, — не бойтесь меня, я всего лишь убогий старик, который обитает в этом месте, — послышался снова тот же голос». «Я никого не вижу, как включить свет?» — Спросил я неизвестного. «Тут нет света уже много лет. Он мне не нужен», — послышался снова ответ.

Когда мои глаза привыкли к темноте, я сумел разглядеть в углу фигуру человека, который сидел на полу, обняв свои колени. Несомненно, это был один из местных обитателей. Я не знал, опасен ли он для окружающих, а в частности для меня, ибо в тот момент я был единственный, кто его окружал. Фигура вытянулась и передо мной предстал высокий худой старик, который пригласил меня рукой сесть на кровать. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я повиновался. В конце концов, что мог мне сделать умалишенный старик? В любом случае, я был сильнее него. Но старик вовсе и не думал причинять мне зла, и сел рядом со мной.

— Вы первый, кто посетил меня за долгое время, — обратился ко мне с речью старик, — я уже начал забывать о том, как звучит чья-либо речь, кроме моей собственной. Вы возможно напуганы данной ситуацией и я Вас прекрасно могу понять: темная комната, сумасшедший старик сидит в углу и повторяет какие-то непонятные фразы...

— Да, эти фразы... Вы говорили о ней... Кто она? — Перебил я его.

— Она должна была прийти на свидание, которое я ей назначил. И с тех пор я жду ее прихода каждый день. Каждый божий день, вот уже пятьдесят лет и полгода. Она была принцессой Матильдой, одной из обитательниц этого замка. Я был молодой писатель, который приехал в эти края посмотреть на замок своими глазами. Когда я поднялся на самый верх, из ворот выезжал со своей семьей тогдашний правитель этого княжества, барон Филипп V де Люксемберг. Я пересекся взглядом с его юной дочерью и она показалась мне ангелом, спустившимся с небес. Такой красоты я еще никогда не встречал. Эти волшебные каштановые кудри, эти золотые глаза, эта тончайшая линия губ. Я смотрел на нее, не отрывая своего взгляда. Она же смотрела меня, будто древнегреческая богиня, спустившаяся с Олимпа на своей крылатой колеснице...

— Вы назначили свидание принцессе де Люксемберг? — Снова перебил я старика.

— Да. Но не сразу. Когда барон слез со своего коня, дабы лично поприветствовать рукопожатием каждого, кто пришел посетить его владения, я осмелился высказать ему похвалу его дочери. Барон улыбнулся и сказал, что слышит это не в первый раз. Тогда я снова обратился к нему и сказал, что непременно приеду в Люксемберг снова, дабы увидеть ее еще раз, на что барон улыбнулся во все свои тридцать два зуба и сказал, что я ему нравлюсь своей искренностью. Тогда он предложил мне остаться в их замке на ужин и переночевать. Для меня это было очень большой честью, присутствовать на ужине за одним столом с правителем, хотя и крошечной, но страны. Как позже выяснилось, Филипп V отличался тем, что был достаточно открытым для народа и в его правление было не редкостью, что какой-либо подданный его княжества или даже турист вроде меня, был приглашен к его столу.

— Я читал о том, что Люксемберги в принципе довольно открытая к народу династия, в отличие от других европейских монарших династий.

— Да, это так. И мне предоставился случай лично познакомиться с принцессой. Ей было на тот момент всего шестнадцать лет, она была девственным ангелом в моих глазах, она была само совершенство. Был бы я художником, я бы писал картины только о ней, но Господь не наделил меня таким даром. Я был всего лишь никому неизвестным писателем полумистических-полуэротических рассказов, которые

читали лишь люди из моего близкого окружения.

— Вы пригласили ее на свидание в тот же самый вечер за ужином, верно? — С нетерпением спросил я старика.

— Нет, несколько позже. Вместо одной ночи, я остался гостить в замке около недели, барон был не против, ему наоборот доставляло удовольствие делать какие-либо добрые дела для простых людей, как я. Например пожить в замке. Кому еще могло так повезти? Однажды, прогуливаясь в парке во внутреннем дворе замка, я заметил Матильду, сидящую под зонтиком на лавочке. Она читала книгу. Тогда я набрался смелости и решил подойти к ней и заговорить. Ее ангельский голосок пронзил меня в самое сердце, от которого теперь уже ничего не осталось. Я предложил ей прогуляться, на что она любезно согласилась. Мы говорили о поэзии. Она любила читать Вергилия, особенно любимым было произведение «Буколики». Матильда рассказывала, как ей наскучила такая жизнь, будучи заточенной в этом замке на вершине горы. За свои шестнадцать лет жизни она никогда не покидала пределов своей крошечной страны! Она мечтала о сельской жизни, где нужно работать в поле, чтобы добывать себе пищу. Где животное нужно сначала вырастить, выкормить, а затем приготовить, для того, чтобы употребить его в пищу. О такой жизни, где нет этого каждодневного утреннего туалета с надеванием корсета, укладыванием прически и прочими мелочами. О такой жизни, где она не будет принцессой в замке высоко на горе в Богом забытом крошечном княже-

стве, затерянном в альпийских горах. И хотя она прекрасно осознавала, что та жизнь, которую она живет — мечта практически всех девушек на планете. Но только живя такую жизнь, понимаешь, что это вовсе не жизнь. Она чувствовала себя как обезьянка в зоопарке, для которой мир ограничивается лишь ее вольером, а люди со всего мира приезжают посмотреть на роскошь этого вольера, а потом возвращаются в свои места, где они абсолютно свободны в передвижении. Что тут сказать, я сам не прочь бы остаться жить в этом замке, подальше от всего мира, забравшись высоко на гору, быть принцем, не думать о том во что бы мне одеться, что бы мне поесть, где бы мне раздобыть денег на существование. Но только прожив свою, простую обыденную жизнь, я считаю для себя ее жизнь — лучше своей. Она же, не видевшая в своей жизни ничего кроме этого замка и этой церкви, осознает всю тяжесть такой жизни, пускай и беззаботной.

— Да, это сложно, утверждать, что монархам и их семье живется намного лучше, в то время, как они являются пленниками своих же дворцов, хотя им и не нужно работать и добывать себе пропитание самостоятельно.

— Тогда я предложил ей встретиться внизу горы, в городке, прогуляться по нему, если ее отец будет не против. Она сказала мне, уже уже бывала там и не раз, поэтому отец не станет препятствовать.

— И в конце концов она не пришла на встречу, как я уже понял из начала нашего разговора?! — Спросил я.

— Она не пришла, но лучше бы я никогда не назначал ей свидание. Лучше бы я вообще никогда не приезжал в эту страну!

В назначенный час Себастьян, так звали старика, сидел на главной площади в одном-единственном городе во всем княжестве Люксемберг и ждал прихода Матильды. Спустя полчаса он начал волноваться, а вдруг барон все-таки не отпустил ее. Оно и понятно, отпускать свою дочь на свидание малознакомым человеком, да еще и иностранцем, который мог бы обманным путем похитить ее и требовать за нее выкуп, или еще какие постыдные вещи совершить... аж думать противно! Тогда Себастьян осознал, как глупо он поступил, и еще возможно уронил свою честь перед бароном, который доверял ему, а теперь может считать шарлатаном и возможным преступником.

Прошел уже час, другой, тогда Себастьян, потеряв всякую надежду решил вернуться в замок и попросить прощения у барона, так радушно его принявшего, за то, что тот создал такую ситуацию, которая действительно могла бы угрожать чести или здоровью его единственной дочери. Он придумывал слова оправдания, мол у него и в мыслях не было ничего противозаконного, но всего лишь безобидная прогулка. Себастьян уже поднимался по горной тропе, ведущей к замку,

как его объял резкий холод. Ему вдруг подумалось, что его возможно не пустят больше в замок, за попытку жестокого обмана, и вообще его счастье, что барон по своему великодушию не направил гвардейцев для его поимки, а теперь он идет добровольно прямо в лапы к зверю, хотя на его месте было бы лучше благодарить судьбу за то, что его, несчастного пощадили и дали возможность покинуть княжество и больше в него никогда не приезжать. Себастьян остановился. Он уже было развернулся, чтобы покинуть эту маленькую страну, но потом сказал себе, что возможно он все это просто придумал, и что все совершенно не так. Может быть Матильда просто заболела и поэтому не пришла. Но тогда почему она не прислала кого-нибудь сообщить ему об этом? Возможно кто-нибудь уже был на городской площади и искал его, чтобы сообщить, но Себастьян уже ушел оттуда. Тогда Себастьян стал себя обвинять в своей поспешности. Оставалось только одно решение: прийти все-таки в замок и лично узнать, что случилось с Матильдой.

Дойдя до ворот замка, Себастьян остановился. Он резко развернулся и пошел обратно, не отдавая себе отчет в том, зачем и куда он идет. Он направился прочь. Спустившись в город, Себастьян вернулся на площадь, где была назначена встреча. Убедившись в том, что его никто не ищет и не ждет, его одолел гнев. Неужели в таком крошечном государстве, где население не превышает нескольких тысяч человек, так

сложно найти одного иностранца и сообщить ему известие? Себастьян направился прямо к замку. Поднимаясь по спиралевидной тропе уже второй раз за сегодняшний день, его пыл становился все меньше. Оказавшись снова у ворот, он остановился. Себастьян простоял перед закрытыми воротами около часа, пока не решил постучать в них. Ворота отворились и молодой человек направился во двор. Пройдя какими-то арками и тоннелями, он наткнулся на знание, которое ранее никогда не встречал. «Возможно очередное крыло замка», — подумал Себастьян и вошел внутрь. Перед его взором открылся просторный холл, где ходили люди в больничных пижамах, а между ними люди в белых халатах. Подойдя к одному из тех, что были в белых халатах, Себастьян сказал ему шепотом: «Она не пришла». «Пойдемте со мной, я отведу Вас туда, где Вы сможете ее подождать», — ответил ему человек в белом халате. Он привел его в комнату, где стояла металлическая кровать и ушел, не закрыв за собой дверь. Вернувшись снова через минуту, он принес больничную пижаму и протянул ее Себастьяну. Не задавая лишних вопросов, Себастьян переоделся и сел на кровать. С тех пор он провел в этой комнате уже пятьдесят с половиной лет в ожидании Матильды. Он надеялся, что она все-таки решит разузнать о нем, а так же появление нового жильца в этом странном заведении при замке вызовет ее интерес. Но Матильда не дала о себе знать до сих пор.

— Значит она просто обманула Вас и решила просто забыть о Вашем существовании, а Вы до сих пор тут сидите и ждете ее? — Спросил я старика.

— Она — святой ангел! Она никогда никого не обманывала и даже не способна была на обман! — Возразил старик.

— Но откуда Вам это знать? Она так и не объявилась, а Вы тут просидели две трети своей жизни, даже не подозревая, что она давно уже могла выйти замуж, родить детей и даже стать бабушкой.

— Она просто не пришла, и я не хочу ее винить ни в чем. Ступайте, молодой человек, Вы мне ничем уже не поможете, а я уже слишком стар для того, чтобы что-то менять в своей жизни. Я просто дожить ее и спокойно умереть, зная, что я никакой не обманщик, и не имел никаких противонаправленных намерений по поводу принцессы Матильды.

Я встал с кровати и покинул комнату несчастного, забытого всеми старика.

Немного побродив по дворам замка, которые сообщались тоннелями, я попал наконец в тупик. Из этого двора был только один выход — там, откуда я пришел. Противоположная стена была покрыта густым плющом, за которым я рассмотрел нечто, похожее на дверь. Очевидно, что ею не поль-

зовались уже ни один десяток лет и скорее всего она была закрыта. Но дверь была деревянная, наполовину сгнившая, а потому легко поддавалась открытию. Впереди были ступеньки, которые уходили довольно глубоко под землю. Света, разумеется в этом заброшенном помещении не было, но у меня был с собой фонарик, который хотя и слабо, но все же что-то да освещал. Спустившись в самый низ, я оказался в довольно узком коридоре со множеством ответвлений в разные стороны. Вдоль стен были проделаны какие-то углубления, как бы полки. Все было покрыто толстым слоем пыли и паутиной, а потому я старался ничего не трогать. Продвигаясь все дальше и дальше и дальше по этим сырым вонючим и холодным коридорам, мне хотелось спать, так как кислорода становилось все меньше и меньше. Уже через полчаса нахождения в этом холодном подземелье мои виски начало сдавливать, а глаза слипаться. Я увидел впереди плачущую девушку в белом платье...

Ужас, страх и паника охватили меня. Только этого не хватало. Подумать только, прямо передо мной призрак. Мое сердце заколотилось в три раза быстрее, холодный пот лился ручьем, руки и ноги заledenели в одно мгновение. В глазах замерцали звездочки и все потемнело. Я упал...

Я вижу как эта девочка спускается по ступенькам в этот подвал. Я смотрю на нее как бы сзади, но она не знает, что я здесь. Она медленно спускается по ступенькам. Кажется я

могу прочесть ее мысли. Она хочет навестить своего дедушку, в день его смерти. Это фамильный склеп. Полки вдоль стен — это полки для гробов. Здесь похоронены десятки бывших обитателей замка. Девочка ищет гроб своего деда, который умер когда ей было пять лет. Она находит его. «Август Иоганн де Люксемберг. 1874-1964», — гласит табличка. Она кладет свою маленькую тоненькую ручку на каменный холодный гроб, говорит слова сожаления, что знала его совсем недолго и практически не помнит. Она поворачивается и собирается уходить. Она двигается прямо мне навстречу, но не видит меня. Меня здесь как будто нет. Я смотрю ей вслед. Вот она поднимается по ступенькам, направляясь к выходу. Я тянусь к ней рукой, как когда-то тянулся к маяку во сне. Вдруг я поскальзываюсь и как бы толкаю ее, хотя она и далеко от меня. Я поскальзываюсь, прямо как в том сне на лавочке. Она срывается с лестницы и падает назад. Она ударяется затылком о каменный угол одной из ступенек. Она лежит на холодном полу, а под головой уже собралась лужа густой крови...

Эти каштановые кудри и золотые глаза. Это Матильда. Она умерла в тот день. Я просыпаюсь от того, что моя нога дернулась. Девочки передо мной больше нет. Я подхожу к тому месту где она сидела. Здесь есть гроб. «Матильда Катарина де Люксемберг. 1959-1975», — так гласит табличка. Все сходится, она умерла пятьдесят лет назад, потому и не пришла на встречу. Она была последней, кого похоронили в

этом склепе, после чего его закрыли навсегда. Я должен рассказать эту историю, хотя она и выглядит всего лишь как сон, однако других возможных причин смерти нам и не удастся узнать.

Сентябрь 2025

ТАЙНА ЛЮДЕЙ ИЗ ПОДВАЛА

Продолжение рассказа «Другие люди»

Глава I. Суд

Прозвенел звонок, оповещающий об окончании урока. Послышался гул, разносящийся по всем коридорам. Все до единого устремились в тот зал, где сейчас был я. Не успела открыться дверь, как зал наполнился толпой одинаковых, в одинаковой одежде лысых людей всех возрастов. Особенно здесь было много детей и подростков. Было ясно, что это какое-то учебное заведение, по-видимому школа.

Меня по-прежнему никто не замечал и все заняли места за длинными партами, стоящими полукругом, возвышаясь одна над другой. Я так же занял место где-то в самом конце с краю. Таким образом вся эта аудитория была у меня как на ладони и где-то там далеко внизу виднелся стол, за которым пока еще отсутствовал преподаватель. Неподалеку от стола, почти в самом углу стоял небольшой электрический орган. Он был расположен таким образом, что сидящий за ним, сидел спиной к боковой стене, то есть я со своей позиции мог наблюдать его в профиль. Сидящие же на противоположном конце полукруга смотрели ему в лицо.

Вдруг открылась дверь на самом верху, недалеко от меня, так как я сидел почти у самого прохода. До острого слуха органиста тут же донесся это едва слышимый звук. Он повернул голову и посмотрел, как бы сквозь меня. Тут же его

руки активно двигались и клавиши под его пальцами начали издавать музыку. Все сидящие в аудитории встали. Я встал вместе со всеми.

Мимо меня прошла процессия с человеком в судейской мантии и парике на голове. В самом конце, со связанными руками шел, по-видимому тот, над кем должны были производить суд. На его голову был накинута колпак, скрывающий лицо, как это делалось обыкновенно в средние века. Мое внимание привлекло его необычное тело. Во-первых он был совершенно голый. Во-вторых кожа была какого-то неестественного серо-голубого цвета, а так же очень тонкие и длинные руки и ноги.

Когда вся процессия спустилась в самый низ, судья принялся усаживаться в свое кресло, а подсудимого усадили в самый центр, спиной к аудитории и лицом к судье. На противоположной стене, прямо над головой судьи висело, немного наклонившись вниз огромное зеркало, позволявшее всем присутствующим видеть лицо того, кто был обращен к ним спиной. Одним движением руки судья дал знак органисту, и тот тут же перестал играть, выглянув из-за органа, так как ему тоже было интересно кого сейчас будут судить. Взмахнув указательным пальцем в сторону существа, которому на голову был накинута колпак, к нему подошел человек в военном мундире и снял колпак.

Я побледнел, и почувствовал как мурашки пробежали по

моей спине, а руки резко заledenели. Это было не человеческое существо. Я уже описывал его довольно странное тело. Теперь когда я увидел его голову — мне все стало ясно, но я не мог поверить своим глазам: Его голова была неественно вытянута, и посередине был только один глаз, под которым я сумел разглядеть небольшое отверстие, которое по-видимому служило ему органом дыхания или же ртом.

Кто это или что это? Как оно здесь оказалось? Почему над ним сейчас собираются устраивать суд? Откуда оно появилось? Столько вопросов одновременно появились в моей голове, но никто не способен был на них ответить. Насколько реально было все сейчас происходящее? Я был точно уверен, что не сплю, потому что если бы это был сон — меня уже давно бы выкинуло из него, но я все еще продолжал наблюдать такую странную и необычную картину, в которую никогда в жизни сам бы не поверил, услышав что-то подобное от кого-либо.

На этом странности не закончились. Один из процессии встал немного поодаль между судьей и этим существом, так чтобы его было видно, и чтобы не закрывать собой от взора судьи подсудимого. Тут судья произнес:

— Подсудимый, вы признаете себя виновным в действиях, направленных против нашего общества?

В этот момент человек, стоявший между судьей и существом прислонил второй, третий и четвертый пальцы правой

руки к своему виску, вытянув левую по направлению к существу и начал движения пальцами, словно играл музыкальную композицию на воображаемых клавишах.

Этот жест продлился не более двух секунд, после чего, подобным же образом поступило и существо. Потом человек, обратившись к судье, ответил за существо:

— Подсудимый не признает за собой вины и отказывается от дальнейших комментариев.

Тут мне стало ясен смысл этих странных движений руки: они общались телепатически. Так как это существо было явно не с нашей планеты, а потому не знало ни одного человеческого языка, однако же владело телепатическим способом общения, общаться же с ним можно было только с помощью человека, который также владел искусством телепатии.

Я много слышал об этом, но никогда не видел ничего подобного. У меня и до сих пор в голове не могло уложиться, каким образом они передают друг другу свои мысли, ведь для этого нужен как минимум язык, как способ общения, благодаря которому осуществляется мышление теми или иными категориями. Здесь же все было немного иначе. Как бы «над» привычным нам пониманием общения. Для такого способа передачи мыслей не требовался язык. Здесь было все намного сложнее, недоступное пониманию простого человека.

Вернемся к подсудимому существу. Как мы уже сказали, оно представляло собой довольно непривычного телосложения, с непропорционально длинными руками и ногами, с вытянутой головой, посередине которой был один, притом довольно большой глаз, образ. Этот глаз вращался постоянно, глядя то в одну, то в другую сторону, то в зеркало. Я наблюдал за этим, как вдруг в этом самом зеркале мой взгляд не встретился с его. Для меня, как наверное для любого человеческого существа, это существо, тем более будучи явно не с нашей планеты, представлялось враждебным. Его глаз пристально смотрел на меня, а я на него, пытаюсь так же разглядеть движение отверстия под глазом, чтобы убедиться не дышит ли оно через него.

После некоторого молчания, длившегося около полуминуты, судья сделал рукой жест, повелевающий встать одному из сидящих в первом ряду, прямо напротив него. Человек, которому был подан этот жест, тут же встал.

— Обвинение, — совершенно безмятежным голосом проговорил судья, глядя на только что поднявшегося человека, который по-видимому являлся обвиняющей стороной, то есть прокурором.

— Он учил молодежь непристойным вещам, — начал прокурор, — рассказывал похабные анекдоты, курил в присутствии дам, а так же смеялся над нашим Вождем, — проговорил он громко, склонив голову, при упоминании Вождя.

В зале раздались звуки негодования, поднялся шум, но трижды ударив молотком, судья остановил это, и в одно мгновение воцарилась тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.